

Н.Ф.ШИТИКОВ

СКВОЗЬ ОГОНЬ

Н.Ф.ШИТИКОВ

СКВОЗЬ ОГОНЬ

*Боевой путь 81-й стрелковой
Калинковичской Краснознаменной,
ордена Суворова дивизии*

**МОСКВА
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1987**

ББК 63.3(2)722

Ш64

Шитиков Н. Ф.

Ш64 Сквозь огонь: Боевой путь 81-й стрелковой Калининградской Краснознаменной, ордена Суворова дивизии. — М.: Воениздат, 1987. — 160 с., 4 л. ил.

В пер.: 50 к.

В книге рассказывается о боевом пути 81-й стрелковой Калининградской Краснознаменной, ордена Суворова дивизии, о мужестве и героизме ее воинов. В годы Великой Отечественной войны дивизия вступила в бои с врагом в октябре 1943 г., прошла по фронтовым дорогам тысячи километров и закончила боевые действия на территории Чехословакии. Автор очерка — разведчик 81-й стрелковой дивизии.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Ш 1304010000—017 53—87
068(02)-87

ББК 63.3(2)722

© Воениздат, 1987

РОЖДЕНИЕ ДИВИЗИИ

Шел октябрь 1942 г. Немецко-фашистские бронированные полчища штурмовали Сталинград, рвались в Закавказье. Весь мир с затаенным дыханием следил за мужественной борьбой защитников Сталинграда и Кавказа, которые проявляли железную стойкость и упорство, беспримерный массовый героизм.

В это время войска Брянского фронта, отразив летнее наступление противника, занимали жесткую оборону, укрепляли свои позиции и активными действиями стремились сковать противостоящие вражеские соединения, чтобы не допустить переброски их на сталинградское направление, где происходили решающие события.

На левом фланге 48-й армии оборонялась 135-я отдельная стрелковая бригада, которой командовал полковник Ф. А. Сафронов. Это соединение было сформировано в апреле 1942 г. под Астраханью. Тогда же оно вошло в состав 61-й армии и заняло оборону под Белёвом; затем было передано в 13-ю армию, а в начале августа 1942 г. вместе со своей полосой обороны от Кадинских Выселок на правом фланге до Каменево на левом (западнее Ливны) перешло в 48-ю армию.

Бригада в крупных боях пока не участвовала, вела разведывательные действия, укрепляла свою оборону. В конце сентября 1942 г. было принято решение о формировании на ее основе 81-й стрелковой дивизии. Командиром ее был назначен бывший заместитель начальника штаба 48-й армии полковник А. Б. Баринов¹. 13 октября он прибыл в село Капитоновка Русско-Бродского района Орловской области, где располагался штаб бригады, и приступил к формированию нового соединения².

Приказом по армии к исполнению обязанностей заместителя командира дивизии по политической части был

¹ Центральный архив Министерства обороны СССР (далее — ЦАМО), ф. 1231, оп. 2, д. 2, л. 1.

² ЦАМО, ф. 1231, оп. 2, д. 1, л. 1.

допущен подполковник Н. Ф. Самойлов, заместителя комдива — полковник Ф. А. Сафронов, начальника штаба — подполковник В. П. Шмыглев.

Новое соединение рождалось под вражеским огнем, в окопах. Его оборонительная полоса простиралась вдоль фронта на 25 км и имела три позиции: переднюю, промежуточную и тыловую. На правом фланге, от стыка с 280-й стрелковой дивизией, передний край проходил по ровной, открытой местности вдоль большака, связывающего населенные пункты Дросково, Сетенево, Дубинкино. Это танкоопасное направление оборонял 4-й отдельный стрелковый батальон, которым командовал капитан К. Л. Янковой. Левее располагались позиции 3-го отдельного стрелкового батальона. Характер местности здесь был еще более невыгодный: пойма речки Колубань, лощины и овраги, заросли кустарника и отдельные деревья у хуторов Второй Речицкий, Красный, Трусы скрывали подступы к переднему краю со стороны противника. Столь же опасным был и участок левофлангового 1-го отдельного стрелкового батальона, стыковавшегося с позициями 148-й стрелковой дивизии. Обилие кустарника, деревьев в лощинах с ручьями затрудняло наблюдение в сторону Жерехани, Покровки.

Формировавшейся дивизии противостояли 529-й полк 299-й немецкой пехотной дивизии и части 45-й пехотной дивизии.

Подразделения соединения проделали большую работу по совершенствованию обороны. Были построены дзоты и блиндажи, проложены ходы сообщения, оборудованы запасные огневые позиции для минометов, отрыты новые стрелковые окопы, улучшены другие инженерные сооружения. Рекогносцируя местность, комдив с удовлетворением отмечал в приказе: «НП командиров рот, батальонов, полков и артчастей расположены на господствующих высотах, с хорошим просмотром местности»³.

Однако тщательное изучение всей полосы обороны выявило и слабые места.

Давая себе отчет в том, что успешно решить задачу по развертыванию дивизии можно лишь при наличии прочной и надежной обороны переднего края, полковник А. Б. Баринов принял дополнительные меры по повышению бдительности и боеспособности частей. Было усилено наблюдение за противником. Оборудовались новые

³ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 6, л. 54.

наблюдательные пункты. Увеличивалось число секретов и снайперских постов на переднем крае. Ужесточался контроль за несением боевого дежурства во взводах и ротах. Было тщательно организовано бесперебойное снабжение боеприпасами. Личный состав обеспечивался зимним обмундированием. Была налажена регулярная доставка горячего питания. Солдатские землянки оборудовались железными печками, у которых можно было обогреться и обсушиться после дежурства. Во втором эшелоне начались регулярные учебные занятия. Соединение готовилось к предстоящим наступательным боям.

Наряду с оборудованием опорных пунктов, строительством новых взводов, блиндажей и землянок, установкой дополнительных минных полей усилилась боевая активность подразделений. Только в октябре формируемая дивизия вывела из строя 429 вражеских солдат и офицеров, уничтожила 2 противотанковых орудия, 4 станковых пулемета и 8 блиндажей. Ее собственные потери составили 40 человек⁴.

Большой командирский опыт А. Б. Барина, в годы гражданской войны командовавшего ротой и батальоном, а до назначения в штаб 48-й армии — 211-й стрелковой дивизией, позволял ему охватывать весь комплекс стоящих перед дивизией задач и проблем. Проявляя выдержку, такт, умение работать с людьми, заботу об их нуждах и высокую требовательность, комдив добивался слаженной и четкой работы штаба, политотдела, служб тыла и всего командно-политического состава.

Уже к 17 октября была отработана и представлена на утверждение командарму новая схема боевого порядка на оборону. По этой схеме предусматривалось расположить полки в один эшелон, имея в резерве каждого из них по стрелковому батальону⁵.

На укомплектование частей каждый день прибывало пополнение. Воины сразу же включались в учебу, в условиях реальной боевой обстановки повышали свою военную и специальную подготовку. Программа предусматривала изучение материальной части оружия, занятия по тактической, огневой, строевой, химической и инженерной подготовке. Важное место отводилось политической учебе.

⁴ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 6, л. 58.

⁵ Там же, л. 52.

Для обеспечения новых подразделений сержантским составом были организованы сборы наиболее опытных солдат и сержантов в целях подготовки из них помкомвзводов и командиров отделений. Состоялся также выпуск 97 курсантов в созданной ранее школе младшего начсостава. Новая дивизия набирала силу.

В период формирования соединения противник заметно повысил свою огневую активность: очевидно, что насторожило гитлеровцев. Утром 14 октября за считанные минуты на позиции батальонов обрушились сотни мин. Внезапные артналеты враг предпринимал и в другие дни. На разных участках передовой участились вылазки разведывательных групп противника. Почти каждый день над позициями появлялись самолеты-корректировщики. Но все это не могло серьезно помешать процессу формирования соединения.

Скрытно, в основном ночами, к хуторам Орловчик, Губановский и Волотовский, где размещались командный пункт дивизии и штабы формируемых стрелковых полков, подходили маршевые роты. Они тут же получали направления в батальоны и спецподразделения. Прибывали и командиры рот, батарей, взводов.

На базе 2-го отдельного стрелкового батальона, находившегося во втором эшелоне, первым был сформирован 410-й стрелковый полк. До прибытия подполковника П. Я. Сидорова им временно командовал капитан В. Е. Ходаковский, бывший комбат. Штаб полка возглавил капитан Ф. Г. Отич, майор Н. С. Костюк вступил в должность заместителя командира полка по политической части.

Командиры рот бывшего отдельного батальона старшие лейтенанты Д. М. Залесский и В. М. Бабкин были назначены командирами 2-го и 3-го батальонов, старшие лейтенанты Т. С. Болдырев — заместителем командира 2-го батальона, Ф. Я. Евдокимов — командиром пулеметной роты. Секретарем партбюро полка был избран капитан В. А. Волков, а комсомольского бюро — старший лейтенант Ф. И. Золин.

29 октября штаб дивизии доложил в штаб армии:

«За период с 13.10 по 22.10.42 г. для укомплектования частей дивизии прибыло 2910 человек, которые уже распределены по вновь формируемым частям.

410-й стрелковый полк укомплектован полностью... В ночь на 28 октября он сменил подразделения 1-го и 3-го отдельных стрелковых батальонов и занял оборону

на участке отм. 182,5, Красный, Зенкин, Березовый, Каменево»⁶.

Выход 410-го полка на передовую подытожил многодневный напряженный труд командиров, политработников, работников тыла, сумевших в предельно сжатый срок подготовить, сплотить и обеспечить воинов этой части всем необходимым для выполнения боевых задач.

На хуторе Губановский началось формирование 467-го стрелкового полка. Командиром его стал майор А. Д. Рыбченко, его заместителем — майор Л. Г. Мирошниченко, заместителем по политчасти — майор К. В. Гаврилов и начальником штаба — выпускник Военной академии им. М. В. Фрунзе старший лейтенант И. И. Афанасевич.

В прибывающих маршевых ротах было очень мало воинов, вернувшихся из госпиталей. В основном это были новобранцы, имевшие слабую военную подготовку. Вскоре начались снегопады, усилились морозы. Особенно трудно приходилось бойцам-южанам, непривычным к холодам. В этой обстановке большую помощь командованию оказывали коммунисты полка во главе с майором К. В. Гавриловым. Они все время находились среди личного состава. Их рассказы о подвигах советских воинов на фронтах гражданской и Великой Отечественной войн, о героизме защитников Москвы, Ленинграда, Сталинграда поднимали настроение новичков. Коммунисты доходчиво информировали бойцов о мероприятиях партии и правительства, направленных на разгром врага, показывали пример стойкости и выносливости, заботились о быстрейшем оборудовании сушилок и отоплении землянок, о питании воинов и обеспечении их теплым обмундированием. Все это помогало молодым воинам успешно преодолевать невзгоды фронтовой жизни. Они быстро научились владению вверенным им оружием, действиям в бою и в последующем показали себя стойкими, находчивыми и мужественными бойцами.

Над сколачиванием новых подразделений неутомимо работали также командиры и политработники 519-го стрелкового полка, который формировался на базе 3-го отдельного стрелкового батальона. Командование полком принял майор Н. Г. Рубахов, прибывший с должности заместителя командира полка 6-й гвардейской стрелковой дивизии. Заместителем по политчасти был назначен

⁶ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 6, л. 59.

капитан М. А. Кудря, начальником штаба — старший лейтенант Г. Д. Верещагин. В командование 1, 2 и 3-м стрелковыми батальонами вступили соответственно старшие лейтенанты Н. И. Швец, П. П. Бабенко, А. С. Павлов.

В ночь на 17 ноября полностью укомплектованные подразделения полка сменили 4-й отдельный стрелковый батальон и заняли оборону вдоль ручья Жерновец и большака.

467-й стрелковый полк, вобравший в себя 1-й отдельный стрелковый батальон, был оставлен пока во втором эшелоне дивизии и занял оборону в районе Угольной и прилегающих высот⁷.

Одновременно укомплектовывался нештатный лыжный батальон, которому была передана большая часть личного состава 4-го отдельного стрелкового батальона. Командиром его был назначен капитан В. К. Курлович. Полным ходом шло создание 346-ю артиллерийского полка (командир — бывший начальник артиллерии бригады майор В. С. Гвилия) и спецподразделений: 240-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона (командир старший лейтенант Г. С. Сабиров), 196-го отдельного саперного батальона, 163-го отдельного медико-санитарного батальона, 625-й отдельной роты связи, преобразованной впоследствии в 582-й отдельный батальон связи, 154-й отдельной разведывательной роты (командир старший лейтенант М. И. Быковский), отдельной роты химической защиты, отдельной зенитно-пулеметной роты, отдельной автомобильной роты подвоза, отдельного учебного батальона и других подразделений и служб согласно штатному расписанию.

На командные должности, как правило, назначались побывавшие в боях, хорошо зарекомендовавшие себя коммунисты и комсомольцы.

Подразделения, занявшие передний край, сочетали боевое дежурство с обучением личного состава и работой по укреплению оборонительной полосы.

Задача по формированию дивизии была выполнена в установленный срок.

Мощное контрнаступление советских войск под Сталинградом и окружение 330-тысячной группировки противника вызвали исключительное воодушевление и патриотический подъем личного состава дивизии. 23—24 но-

⁷ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 6, л. 71.

ября 1942 г. в подразделениях прошли беседы и митинги. В своих выступлениях воины говорили о беззаветной любви к Родине и героизме советских людей, силе отечественного оружия, выражали свою готовность драться с врагом до полной победы. Командиры и политработники, партийные и комсомольские организации стремились всячески поддержать душевный подъем воинов, находивший конкретное выражение в практических боевых делах.

Фронтовые будни носили теперь печать ожидания больших событий и на этом участке обороны советских войск. Сводки Совинформбюро, оперативные сообщения с фронтов, краткие и емкие публикации в армейской и дивизионной газетах, характер занятий — все давало надежду на то, что уже не за горами решительное наступление. С точки зрения готовности к нему рассматривалось теперь состояние каждой части и службы дивизии.

В соединении ни на один день не прекращалась боевая и политическая учеба. Воины совершенствовали свое умение маскироваться, ползать по-пластунски и преодолевать простреливаемое пространство короткими перебежками, обезвреживать мины и преодолевать проволочные заграждения, действовать в рукопашном бою. В подразделениях организовывались беседы бывалых фронтовиков, орденосцев с молодыми воинами. Во всех полках и батальонах были заведены коллективные лицевые счета. В них отражался не только нанесенный врагу урон, но и указывались фамилии наиболее отличившихся бойцов. Так, в лицевом счете 410-го полка в ноябре было зарегистрировано уничтожение 62 гитлеровцев, а в декабре — 101. В преддверии нового года 467-й полк групповым и снайперским ружейно-пулеметным огнем уничтожил 40 солдат и офицеров противника, 519-й полк — более 70. Удачно действовали снайперы Н. А. Ахмедов, И. А. Гордиенко, К. И. Загвоздин, А. Н. Таланов. Среди артиллеристов первым вписал строку в лицевом счете 519-го стрелкового полка командир противотанкового орудия сержант А. И. Никаноров, разбив два дзота с пулеметами⁸.

Когда стало известно, что гитлеровцы в районе населенного пункта Язна зверски замучили и затем сожгли захваченного ими раненого снайпера из полка НКВД, временно приданного дивизии, воины дивизии покля-

⁸ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 6, л. 19.

лись жестоко отомстить врагу. 29 ноября 1942 г. перед рассветом на сторожевой пост противника у Язны дерзко напала группа старшего сержанта А. П. Шолдаева из 440-го полка. Трое смельчаков подобралось к вражеским окопам и, забросав их гранатами, уничтожили 10 солдат и ручной пулемет⁹.

Смело и находчиво действовали разведчики. В ночь на 4 декабря разведгруппа из 519-го полка под командованием старшего сержанта А. А. Лыткина захватила «языка», который дал ценные сведения.

В ходе занятий всесторонне проверялась боевая выучка солдат и сержантов. Требовательно оценивались и подготовка, деловые качества командного состава. Продолжались назначения и перемещения должностных лиц. Начальниками отделений штаба соединения были назначены: оперативного — капитан Е. С. Хлебников, разведывательного — старший лейтенант Е. С. Сахаров, остальных — майор К. Н. Лесников, техник-интендант 3 ранга П. М. Ивженко, старший лейтенант П. С. Родионов. Замполитом 440-го полка стал майор В. Н. Шапошников.

В ноябре на должность заместителя командира дивизии по политчасти вместо Н. Ф. Самойлова прибыл полковник К. Е. Лесовой, а замкомдива полковник Ф. А. Сафронов убыл в распоряжение отдела кадров армии. В тот же период заместителем командира дивизии по тылу был назначен майор А. Л. Клейн, дивизионным инженером — военинженер 3 ранга М. Г. Терказаров, помощниками начальника 1-го отделения штаба дивизии — капитаны А. Л. Гаврильчик и А. А. Ильичев, топографом штаба дивизии — старший лейтенант М. Л. Лившиц. Командование 1-м батальоном 519-го полка принял старший лейтенант А. Ф. Говорун, а отдельной ротой связи — лейтенант А. Д. Чернышев.

Отличившимся в боях и прошедшим краткосрочную подготовку бойцам присваивались сержантские звания. Так, в 519-м полку младшими сержантами стало 219 воинов, в 346-м артполку — 68.

Новый, 1943 год дивизия встречала в полной готовности к активным боевым действиям. Ждать их пришлось недолго: близилось начало наступательной операции, получившей впоследствии название Воронежско-Касторненской.

---

⁹ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 6, л. 80.

В ПЕРВОМ НАСТУПЛЕНИИ

В результате окружения вражеской группировки под Сталинградом обстановка на советско-германском фронте резко изменилась в пользу Красной Армии. Стратегическая инициатива на юго-западном направлении прочно перешла в руки советского командования, проводившего большое зимнее наступление.

После разгрома острогожско-россошанской группировки противника 2-я немецкая армия вместе с 3-м венгерским корпусом оказалась в выступе, обращенном вершиной на восток. С севера ее охватывали войска Брянского, с юга — Воронежского фронтов. Появилась возможность сходящимися ударами по флангам вражеской группировки с севера и юга в общем направлении на Касторное окружить и уничтожить ее, освободить район Воронеж — Касторное и тем самым создать условия для дальнейшего наступления на Курск и Харьков¹.

В запланированной операции главные удары должны были нанести: с юга 40-я армия Воронежского фронта, с севера — 13-я армия Брянского фронта. Первая переходила в наступление 24 января 1943 г., а вторая — через день. В ходе подготовки 13-я армия, которой командовал генерал-майор Н. П. Пухов, получила значительное усиление стрелковыми, артиллерийскими и танковыми соединениями. 20 января в ее подчинение вошла и 81-я стрелковая дивизия. Сдав через сутки занимаемую полосу обороны 143-й стрелковой дивизии, она совершила стокилометровый переход по бездорожью, под периодическим воздействием авиации противника, и 26 января сосредоточилась в районе Гатище, Пикалово, Казинка юго-восточнее города Ливны — во втором эшелоне 13-й армии. Дивизии предстояло после прорыва вражеской

---

¹ См.: Советская Военная Энциклопедия. М., 1976, т. 2, с. 360.

обороны соединениями первого эшелона вместе с другими дивизиями второго эшелона развивать успех и создать внешний фронт окружения по линии Нижне-Гурово, Мармыжи, Советский.

Наступательный порыв личного состава дивизии был высоким. Люди рвались в бой, вперед на запад, горели стремлением уничтожить ненавистного врага, изгнать фашистского зверя с советской земли и добить его там, откуда пришел. Многие воины изъявляли желание вступить в ряды коммунистов и комсомольцев.

Войскам 13-й армии противостояли соединения 13-го армейского корпуса противника. Их оборонительная полоса, глубина которой достигала 4—8 км, была сильно укреплена. Гитлеровцы оборудовали ее почти сплошными минными полями, многорядными проволочными заграждениями, узлами сопротивления, соединенными траншеями полного профиля, многочисленными огневыми точками. Генерал Н. П. Пухов решил осуществить прорыв на 18-километровом участке между реками Кшень и Олым, где было создано превосходство над противником в пехоте — в 4,7 раза, в артиллерии — в 9 и в танках — в 5 раз².

В 9 часов утра 26 января после мощной артподготовки и ударов авиации 8-я стрелковая дивизия на левом фланге, 132-я и 307-я дивизии в центре и 148-я дивизия на правом фланге перешли в наступление. К поддержке наступающих частей был привлечен и 346-й арtpолк 81-й дивизии. В районе Шишкино, Борки его орудия выпустили по врагу 620 снарядов.

Враг оказал ожесточенное сопротивление. Завязались упорные, кровопролитные бои. Войска армии, несмотря на 20-градусный мороз, снежные заносы и начавшуюся метель, сломали сопротивление противника и прорвали главную полосу его обороны между Ломигорами и рекой Олым. Устремившиеся в прорыв части продвигались в двух направлениях: на юг — на Волово и Касторное, чтобы вместе с 38-й армией завершить окружение фашистской группировки в этом районе, и на запад, навстречу спешно выдвигавшимся к реке Тим свежим силам врага, чтобы упредить их выход на этот рубеж.

---

² См.: В пламени сражений: Боевой путь 13-й армии. М., 1973, с. 71.

81, 211 и 280-й стрелковым дивизиям, продвигавшимся в южном направлении, было приказано повернуть на запад. 81-я стрелковая дивизия вместе с приданными ей легким и гаубичным артполками, двумя дивизионами гвардейских минометов должна была к исходу дня 27 января выйти на рубеж Турчаново, Красный Луг, выслать передовые отряды на западный берег реки Кшень и быть готовой с утра 28 января наступать в западном направлении. Этот маневр означал переход с левого фланга армии на правый. Передвижение массы войск с артиллерией и обозами, когда сугробы не позволяли ступить в сторону с наезженной дороги, представляло чрезвычайную трудность. К тому же в селе Покровское ночью одновременно сошлись части трех дивизий. У моста через реку Олым образовалась пробка. Чтобы ликвидировать ее, комдив А. Б. Баринов расставил командиров управления и штаба на мосту и подходах к нему и организовал быстрое прохождение войск. Благодаря этому соединение своевременно достигло указанного рубежа. Правым его соседом стала 148-я дивизия, левым — 211-я. Полоса ее предстоящего наступления не превышала 8 километров. Полки расположились в один эшелон: 410-й — справа, 467-й — в центре и 519-й — на левом фланге. Западный берег реки Кшень, как показал захваченный в Турчаново пленный, обороняли части 383-й немецкой пехотной дивизии.

К утру метель улеглась, и вновь начались бомбежка и обстрел противником советских войск.

Первым устремился в атаку отдельный лыжный батальон капитана В. К. Курловича. Лыжники развернулись на снежной целине и стали продвигаться к Красному Лугу, охватывая его с флангов и ведя на ходу пулеметный и автоматный огонь. Гитлеровцы не приняли бой и поспешно отступили.

Успешно продвигались и стрелковые батальоны. Днем они вышли к реке Кшень и с ходу форсировали ее. В полночь подразделения 410-го полка были уже в 3 км западнее реки, подошли к высотам близ восточной и северо-восточной окраин села Вышнеольшаное и завязали бой. С юго-востока к этому крупному населенному пункту приблизились роты 467-го стрелкового полка. В 4 часа батальоны сбили боевое охранение врага с высот и начали продвигаться к селу.

К 12 часам Вышнеольшаное было окружено с трех сторон. Опасаясь быть отрезанным, противник при ин-

тенсивной поддержке артиллерии предпринял несколько контратак, но все они были отбиты. Тогда он, используя выгодное расположение своих позиций, усилил обстрел боевых порядков наступающих. Особенно сильно мешал продвижению стрелковых цепей станковый пулемет, строчивший с церкви. Его и некоторые другие огневые точки подавили артиллеристы, стреляя прямой наводкой. Атака возобновилась. Сблизившись с противником, стрелки и автоматчики вступили в рукопашные схватки. При этом особенно решительно действовали бойцы 3-го батальона 410-го стрелкового полка под командованием старшего лейтенанта В. М. Бабкина.

Бесстрашно вел в атаку своих бойцов и заместитель командира 5-й стрелковой роты 467-го полка лейтенант И. С. Выюнник. Личным примером вдохновлял воинов 410-го полка секретарь партбюро капитан В. А. Волков. Оба они пали смертью храбрых при освобождении Вышнеольшаного.

Презирая опасность, под огнем выносили с поля боя и эвакуировали в тыл раненых командиры санитарных взводов военфельдшеры О. К. Абраменко, К. К. Ильясов, А. С. Шахбазов, санинструктор М. Э. Базарсадуев, санитары. 11 вражеских солдат взяли в плен бойцы роты противотанковых ружей 240-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона под командованием старшего лейтенанта Н. И. Ермолаева.

Враг начал поспешно отводить в северо-западном направлении артиллерию и обозы, а затем и остатки пехотных подразделений, оставив в селе и на подступах к нему много убитых, 12 орудий, 7 автомашин, 50 повозок с разным имуществом, рации, мотоциклы, склады с боеприпасами и продовольствием³.

Несколько раньше 519-й полк и отдельный лыжный батальон в ходе скоротечного, но жаркого боя овладели деревней Рогатик. К 22 часам 29 января близ населенного пункта Шлях дивизия перерезала железную дорогу Ливны — Мармыжи.

В тот же день стало известно, что войска 13, 38 и 40-й армий овладели станцией Касторное. Весть об этом еще больше усилила наступательный порыв воинов дивизии. А действовать приходилось в исключительно трудных условиях. Не унимались метели, под глубоким снегом оказались дороги. Когда же погода улучшалась, по-

³ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 14, л. 2.

являлась вражеская авиация. Несмотря на это, части дивизии успешно продолжали теснить врага. Неумолимо работали саперы, разминировав дороги, мосты, постройки и расчищая от снега проезды. Ценой огромных усилий доставался каждый километр продвижения артиллеристам и минометчикам. Огромных усилий требовала от снабженцев и транспортников доставка боеприпасов и других грузов, а от медико-санитарной службы — эвакуация раненых. Сутками находились на морозе и ветре пехотинцы, выполняя боевые задания.

Во время наступления бойцы и командиры проходили через разрушенные и сожженные врагом деревни, видели трупы расстрелянных и замученных гитлеровскими палачами мирных жителей, слушали на коротких привалах рассказы вызволенных из неволи людей о страшных днях оккупации и горели одним желанием — беспощадно уничтожить захватчиков, быстрее освободить родную землю.

А бои не ослабевали. Наступление развивалось медленно. Гитлеровцы на западном берегу реки Тим создали новый оборонительный рубеж. Прорвать его можно было лишь при сильной огневой поддержке. Артиллерия из-за глубоких снежных заносов и нехватки горючего отстала. Лишь утром 31 января после 15-минутной артподготовки стрелковые подразделения снова ринулись в атаку и с ходу выбили врага с первого оборонительного рубежа. Не сумел он удержаться и на втором рубеже. 467-й полк к 9 часам утра занял населенные пункты Красное и Лебедки. Противник оставил там до 70 солдат и офицеров убитыми. Вскоре на село Волчье двинулся 410-й полк. В середине дня в деревню Белый Колодезь вошел 519-й полк. К вечеру противник оставил Маклаки, Красногорье. 467-й полк вплотную подошел к селу Моховое.

Дивизия неотступно преследовала врага. Не успевая организовывать сильную оборону, он под прикрытием аррьергардов отводил основные силы все дальше на запад. Полки соединения успешно сбивали его заслоны. В ночь на 1 февраля они овладели населенными пунктами Мыс Доброй Надежды, Михайловка, Трудолюбовка, Знаменское.

Неподалеку от районного центра Колпны обнаружилось значительное (до 10 км) отставание правого соседа — 148-й стрелковой дивизии. По указанию штаба армии комдив срочно выдвинул 410-й полк на линию Бере-

зовка, 1-е и 2-е Чашино. Тем самым правый фланг соединения со стороны Колпны, Андреевка был прикрыт. Однако это повлекло расширение фронта наступления 467-го полка и несколько замедлило его продвижение. Тем не менее его батальоны к 18 часам вышли на линию Казаково, Дровосечное, Красное. Позади осталось еще 20 км тяжелейшего пути.

Успешно действовал 346-й артполк. Даже те его батареи, которые останавливались в ожидании горючего для машин, продолжали содействовать наступающим стрелковым частям. Так, 1-я и 2-я батареи, попав в такое положение в Дробянке, оказали эффективную огневую поддержку и своему лыжному батальону, и частям 148-й дивизии, устремившимся к городу Колпны. После их залпов на железнодорожной станции возник пожар.

Вынужденная остановиться в Федоровке, 8-я батарея приняла бой с ротой вражеских автоматчиков, оказавшейся в тылу наступающих войск. Гитлеровцы попытались захватить огневые позиции артиллеристов. Командир батареи старший лейтенант И. П. Тележинский, быстро оценив обстановку, приказал открыть огонь прямой наводкой. Связисты, шоферы, повара — все, кто мог держать оружие, — вступили в бой. Атака была отражена, враг потерял до взвода солдат и два станковых пулемета. Оставшиеся в живых гитлеровцы разбежались и вскоре были взяты в плен.

В ходе наступления фронт дивизии с 8 км расширился сначала до 25—30 км, а потом еще более. Если 410-й полк на правом фланге продвигался сравнительно медленно, то другие части соединения стремительно приближались к железной дороге Орел — Курск. 3 февраля передовые подразделения 519-го стрелкового полка пересекли стальную магистраль в районе станции Вozy и заняли населенные пункты Ленинский и Становое. На следующий день его основные силы вступили в Брусовое и Маньшино. 3-й батальон 467-го полка, освободив Каратаево, Авиловский и Лигостаево, 5 февраля вышел к железнодорожному полотну. Два других батальона этого полка заняли оборону на западной и северной окраинах села Березовец.

С выходом главных сил фронта к рекам Тим и Оскол Воронежско-Касторненская операция завершилась. Затем без всякой паузы развернулись наступательные действия на курском направлении (непосредственно на го-

род вели наступление войска 60-й армии Воронежского фронта).

После взятия города Колпны 148-й дивизией и отдельным лыжным батальоном капитана В. К. Курловича 410-й полк снова ускорил продвижение. К 6 часам утра 5 февраля он развернулся в районе Прозорово, Каратаево, Каменка. Его разведгруппа достигла северной окраины Малой Плотки. Лыжный батальон в то утро сосредоточился в Заболотье⁴.

Особенно далеко продвинулись подразделения 519-го стрелкового полка. Пройдя через Становое, 1-я рота с приданными пулеметным и минометным взводами устремилась к Молотычам, а 6-я — к Хмелевому. Под утро 6 февраля 6-я рота с боем заняла Верхний Любаж, оседлав шоссе между Орлом и Курском. 1-я рота к вечеру вышла к Новой Головинке и перерезала шоссе на этом участке. Эти подразделения получили приказ во что бы то ни стало удержать занятый рубеж до подхода основных сил полка.

В 4 часа утра 7 февраля с юга, со стороны Фатежа, появилась колонна противника численностью до двух батальонов пехоты с танками и артиллерией. Это была учебная школа 2-й немецкой танковой армии, расквартированная в Орле. Она была поспешно брошена на усиление обороны Фатежа, но опоздала: город уже заняли части 211-й стрелковой дивизии. Выяснив это, колонна повернула обратно. В Верхнем Любаже в неравный бой с нею вступила 6-я рота 519-го полка. При этом ее командир старший лейтенант И. И. Рыбочкин использовал фактор внезапности — гитлеровцы не ожидали появления советских войск в своем тылу. От дружного ружейно-пулеметного и минометного огня колонна понесла большой урон, но сумела прорваться к Новой Головинке. Здесь же ее встретила 1-я рота того же полка, оборонявшая деревню и шоссе. Завязался ожесточенный бой. Численное превосходство позволило врагу оттеснить передешее подразделение к селу Нижний Любаж и прорваться к селу Тросна.

В этих боях противник потерял 2 танка, 3 автомашины с грузами, свыше 100 солдат и офицеров. Семь гитлеровцев попали в плен. В качестве трофеев было захвачено около 100 лошадей, много груженых саней и подвод⁵.

⁴ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 17, л. 3.

⁵ ЦАМО, ф. 519 сп, оп. 60018, д. 5, л. 17.

В схватках с вражеской колонной героически дрались и пали смертью храбрых командир 6-й роты старший лейтенант И. И. Рыбочкин, замполит 1-й минометной роты лейтенант Л. М. Макаров, командир 3-го взвода 1-й стрелковой роты младший лейтенант П. А. Морозов, лучший разведчик 519-го полка старший сержант А. А. Лыткин. Смертельно ранило командира взвода ПТР лейтенанта П. С. Иващенко.

6 февраля командующий 13-й армией приказал 81-й дивизии овладеть станцией и районным центром Поньри. В связи с этим необходимо было срочно перегруппировать силы, подтянуть отставшие батареи и тылы. По решению комдива 3-й батальон 519-го полка был круто повернут с западного направления на северное, в сторону Ольховатки. 410-й полк начал сосредоточиваться в районе Никольское, Березовец для наступления на станцию Поньри. Сюда же с юго-запада, со стороны населенных пунктов Ленинский, Верхне-Смородино, Городище, выдвигался и 467-й полк. Поддержать его действия должен был отдельный лыжный батальон, который к середине дня 6 февраля овладел южной окраиной села Прилепы⁶.

Соседом соединения справа была 148-я, а слева — 15-я стрелковые дивизии.

Станция и районный центр — поселок Поньри представляли собой важный опорный пункт противника. На размещенных здесь складах находилось большое количество боеприпасов (в том числе до 20 тыс. авиабомб), снаряжения, продовольствия, фуража. Северо-восточнее поселка действовал полевой аэродром. Со стороны Орла по железной дороге сюда подвозилось все необходимое войскам. Поэтому враг принимал все меры для удержания Поньрей. На помощь гарнизону (два пехотных батальона) были подтянуты подразделения 181-го мотопехотного полка и 63-й строительный батальон, приданный 383-й пехотной дивизии. Здесь находился также 101-й полк 18-й танковой дивизии⁷. Поэтому предстояли тяжелые бои за этот опорный пункт.

Части 81-й дивизии, преодолев по глубокому снегу то в походных колоннах, то в боевых порядках около 200 км, крайне нуждались в отдыхе. Кроме того, бездорожье сильно затрудняло подвоз боеприпасов и продо-

⁶ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 17, л. 3.

⁷ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 13, л. 98.

вольствия. Очень медленно подтягивалась отставшая дивизионная и приданная артиллерия, нередко приходилось впрягать цугом по шесть и более лошадей, чтобы вытащить застрявшие в снегу орудия. Стрелки, пулеметчики, минометчики, двигаясь по сильнопересеченной местности, были вынуждены тянуть волокуши с оружием и боеприпасами.

Несмотря на эти трудности, все части и подразделения дивизии своевременно вышли на исходные рубежи и подготовились к наступлению на Поньри.

Проявлял боевую активность и противник. Днем 6 февраля он предпринял контратаку на населенный пункт Прилепы, введя в бой до двух батальонов пехоты со стороны селения Первомайское и высоты 253,5. Освобожденную часть Прилеп обороняли подразделения отдельного лыжного батальона. Несмотря на сильную огневую поддержку и численное превосходство, выбить их вражеской пехоте не удалось. Безуспешными оказались и последующие контратаки гитлеровцев.

Утром 7 февраля части дивизии перешли в наступление. 1-й батальон 410-го стрелкового полка продвигался к Поньям с юга, 2-й и 3-й его батальоны — с востока и северо-востока.

467-й полк одним стрелковым батальоном наступал на западную часть Поньрей с южной стороны, с рубежа Карпуньевка, 2-е Поньри, а двумя другими — с юго-запада.

Во всей полосе наступления дивизии завязались горячие бои. Лишь к 3 часам дня лыжный батальон с помощью подразделений 410-го полка полностью очистил Прилепы. Враг потерял здесь свыше 50 солдат и офицеров, 2 орудия, 5 пулеметов, много другого оружия и боеприпасов⁸.

На других участках сопротивление противника было еще более упорным. Заметно усиливались его огонь и контратаки. Он вводил в бой танки, авиацию, дополнительные артиллерийские и минометные батареи. Подразделения дивизии, вынужденные преодолевать открытую местность, несли большие потери.

Обстановка изменилась 8 февраля, когда на помощь дивизии прибыла 118-я танковая бригада подполковника Л. К. Брегвадзе. Она подавила часть огневых точек врага, отбросила назад его танки. В ночь на 9 февраля

⁸ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 13, л. 98.

бригада с десантом — ротой автоматчиков 467-го полка, возглавляемая старшим лейтенантом Г. И. Меншуном, атаковала станцию Поньри. Десантники прорвались к железнодорожному вокзалу с юго-запада и захватили его. Одновременно с востока и юго-востока к поселку Поньри наступали батальоны 410-го полка. К 7 часам утра штурм Поньрей завершился. Потеряв на подступах к поселку и станции сотни солдат и офицеров, 4 танка, 11 автомашин, склады с оружием, боеприпасами, продовольствием и прочим имуществом, а также груженные эшелоны, враг отступил на север, в направлении станции Малоархангельск⁹.

Освобождение Поньрей явилось большим успехом 81-й стрелковой дивизии и поддерживавших ее танковой и артиллерийских частей.

В ночь на 12 февраля наступление возобновилось. Оно велось в трех направлениях. 410-му полку при поддержке 118-й танковой бригады предстояло выйти к селу Бузулук с запада и юго-запада. 467-й полк должен был достичь населенного пункта Соревнование со стороны Широкого Болота. 519-й полк вместе с приданной танковой бригадой получил приказ после взятия села Очки перенацелить свои батальоны для наступления в направлении на станцию Малоархангельск. Левый фланг дивизии в районе хутора Дружовецкий прикрывал отдельный лыжный батальон, развернувшийся фронтом на северо-запад. Там находился стык с 307-й стрелковой дивизией.

Враг продолжал оказывать упорное сопротивление. Ни на одном из направлений части дивизии существенно продвинуться вперед не могли. Возле села Бузулук танки и пехота противника восемь раз бросались в контратаку против 410-го полка. 8 вражеских машин было подбито и сожжено, но освободить село не удалось.

Неудача постигла и 519-й полк. В ходе боя поддерживающая его 118-я танковая бригада по указанию командарма была передана 307-й дивизии. Лишившись поддержки танков, полк не смог сломить сопротивления врага на подступах к селу Очки, понес значительные потери и вынужден был закрепиться на достигнутом рубеже.

1-й и 3-й батальоны 467-го полка к 10 часам ворвались в поселок Соревнование и достигли его центра.

---

⁹ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 13, л. 97.

Через два часа гитлеровцы двинули против них 6 танков и пехоту с двух направлений: со стороны села Очки и станции Малоархангельск. Первая контратака была отражена. Но натиск врага усиливался, его пехоту теперь поддерживали уже 10 танков. В ходе боя ему удалось окружить часть подразделений 3-го батальона. Выручить окруженных было приказано отдельному лыжному батальону и подразделениям 519-го полка. В результате напряженного боя, длившегося сутки, они прорвали кольцо окружения, но, войдя в поселок Соревнование, застали в живых лишь немногих воинов 3-го батальона. Оказавшиеся во вражеском кольце сражались до последней возможности.

Боевая обстановка изменялась быстро. Сообразуясь с ней, командование 13-й армии решило перебросить 81-ю дивизию на другой участок фронта. Сдав позиции правому соседу — 15-й стрелковой дивизии, соединение ночью совершило 20-километровый марш-бросок и к утру 15 февраля сосредоточилось в населенных пунктах Подсоборовка, Соборовка и Бобрик. Командный пункт командива расположился в Кашаре.

После дневного отдыха части дивизии перешли в наступление, атаковал противника 519-й полк. В центре села Подолянь завязался сильный бой, продолжавшийся всю ночь. Утром гитлеровцы были отброшены.

К большому селу Гнилец продвигались батальоны 467-го полка. Они довольно быстро выбили фашистов с его юго-восточной окраины, однако полностью очистить населенный пункт не смогли. Село было взято с помощью подоспевших рот 410-го полка, но впоследствии оно еще не раз переходило из рук в руки.

Наступление продолжалось. Выдвинувшийся вперед отдельный лыжный батальон освободил Ясную Поляну, а затем вместе с частями 307-й дивизии — Сеньково.

Утром 16 февраля к северо-западной окраине хутора Красный Уголок подошел 1-й батальон 519-го стрелкового полка. Его 2-й и 3-й батальоны приблизились к совхозному поселку Верхнее Тагино. Но здесь противник успел прочно закрепиться. При этом он оседлал близлежащие высоты 221,4 и 257,3, построив там инженерные укрепления и создав снежные валы. Разведка установила, что сюда заранее подтянута 258-я немецкая пехотная дивизия.

Сопrotивление врага резко усиливалось, темпы наступления дивизии замедлялись. 19 февраля она предпри-

няла попытку захватить высоты, но продвинуться дальше их южных скатов не смогла.

Из-за больших потерь в людях в стрелковых полках пришлось образовать по два батальона двухротного состава. Будучи не в состоянии преодолеть противодействие превосходящих сил противника, дивизия закрепилась на рубеже Красная Поляна, Красная Заря, Гнилец. Фактически здесь и закончились ее зимние наступательные действия.

Менее чем за месяц соединение с боями по бездорожью прошло более 200 километров. Его бойцы и командиры имели все основания гордиться своими первыми боевыми успехами. За это время они уничтожили около 4400 солдат и офицеров противника, 15 танков, 4 орудия, 7 минометных батарей, 62 пулемета и захватили 42 орудия, 13 минометов, 7 тягачей, множество другого вооружения и техники, а также 22 военных склада. Дивизия освободила почти 200 населенных пунктов Орловской и Курской областей, вызволила из фашистской неволи десятки тысяч советских людей¹⁰.

Командный состав дивизии обогатился первым опытом управления частями и подразделениями в наступлении; при прорыве обороны противника и при его преследовании. Бойцы приобрели определенные навыки наступательных действий.

За проявленные образцы мужества, стойкости и отваги сотни воинов соединения удостоились государственных наград. Командиру дивизии А. Б. Баринову 31 марта 1943 г. было присвоено воинское звание генерал-майора. Получили назначения на новые должности многие офицеры. Убывшего 3 марта к новому месту службы начальника штаба дивизии подполковника В. П. Шмыглева заменил майор М. Я. Вайсберг.

Успехи в наступлении достались дорогой ценой. Около тысячи солдат, сержантов и офицеров соединения, до конца выполнив священный долг перед Родиной, пали смертью героев. Тяжелые потери понес в Березовце 467-й стрелковый полк. Здесь полегли в бою майор Н. С. Костюк, капитан П. П. Бабенко и старший лейтенант В. И. Печников, которые были посмертно награждены орденом Отечественной войны I степени. В Понырях навсегда остались артиллерист В. А. Труфанов, пулеметчик Р. Б. Рокшеев, политработник А. В. Стремо-

¹⁰ ЦАМО, ф. 1231, оп. 1, д. 10, л. 5.

ухов и многие другие. В Гнильце похоронен командир 8-й батареи 346-го артполка старший лейтенант И. П. Тедежинский. При освобождении села Вышнеольшаное погиб командир отделения 5-й роты 410-го стрелкового полка сержант Я. П. Васильев, возглавивший атаку подразделения в бою за этот населенный пункт. Во время наступления пали также сержант А. М. Голобоков, младший сержант И. А. Косолапов, снайпер рядовой Н. И. Бессонов. Почти у родного порога погиб лейтенант И. С. Винников, уроженец села Крутое Ливенского района.

В Вышнеольшаном и Рогатике, Прилепах и Широком Болоте, у станций Поныри и Малоархангельск, в Нижнем и Верхнем Любаже, в Гнильце и под Очками — по всему боевому пути дивизии зимой сорок третьего остались могилы воинов. Теперь имена этих героев выведены на плитах надгробий, на памятниках, мемориальных стелах и досках. Память о них в сердцах советских людей, освобожденных от фашистского ига.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Рождение дивизии	3
В первом наступлении	11
На Курской дуге	24
В операции «Кутузов»	45
На Днепре	53
Мы — Калининские!	65
По украинской и польской земле	83
На помощь словацким повстанцам	105
К Горлице и Бельско-Бяла	125
Под Моравска-Оставой	137
В завершающих боях	148
Ветераны — в строю	153
Герои Советского Союза 81-й стрелковой Калининской Краснознаменной, ордена Суворова дивизии	158

Николай Федосеевич Шитиков

СКВОЗЬ ОГОНЬ

Редактор *А. С. Доманк*
Художник *Ю. И. Артисков*
Редактор (литературный) *С. В. Аракелов*
Художественный редактор *А. Я. Салганов*
Технический редактор *А. А. Перескокова*
Корректор *Т. В. Жильцова*

ИБ № 3074

Сдано в набор 27.03.86. Подписано в печать 27.06.86
Г-90393. Формат 84×108/32. Бумага тип. № 1. Гарн. обычн. новоя.
Печать высокая. Печ. л. 5. Усл. печ. л. 8,40 + 1 вкл. 1/4 печ. л.;
0,42 усл. печ. л. Усл. кр.-отг. 9,04. Уч.-изд. л. 9,24. Изд. № 2/2006.
Тираж 30 000 экз. Зак. 7-3. Цена 50 к.

Воениздат, 103160, Москва, К-160.
Набрано в 1-й типографии Воениздата.
103006, Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3.
Отпечатано с матриц на Книжной ф-ке им. М. В. Фрунзе,
310057, Харьков-57, ул. Донец-Захаржевского, 6/8.

50 к.

